

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 21 ноября 1987 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 21 de noviembre de 1987 № 1947

Н. СИДОРЕНКО

ПЕРЕСТРОЙКА БЕЗ НАДСТРОЙКИ?

Политически мяслящая часть нашего народа, как в самой стране, так и в зарубежье, так или иначе должна будет критически осмыслить и оценить новейшую идеологическую риторику социализма, проводимую под трехчленной формулой "перестройки, гласности и демократизации".

Социализм всегда прибегал к риторическим кампаниям, как к средству своего самоутверждения, будь то в процессе борьбы за власть, будь то в процессе защиты своей власти. Однако, теперешняя кампания все-таки чем-то отличается от предыдущих. Это интуитивно чувствуется с самого начала. В чем заключается суть этого отличия? Именно такое неясное ощущение без должного уяснения его причин и ведет иногда к поспешному выводу, перескакивающему через всякий анализ, что на этот раз власть меняется, потому что форма, содержание и методика ее посланий как будто бы изменились. Однако, может быть и другое толкование такой перемены, в том смысле, что не столько изменилась власть, сколько та ситуация, с которой приходится считаться власти. Из чего следует, что необходимо изучить также и объективную ситуацию, в которой сегодня находится социализм, а не только его субъективные заявления.

В связи с такой постановкой вопроса, сразу же бросается в глаза, что сама новая социалистическая риторика со всей очевидностью принципиально и систематически избегает всякий не поверхностный анализ ситуации, а тем паче необходимый диагноз.

Действительно, сами по себе слова новой трехчленной формулы ничего конкретного не значат. Перестройку чего? Почему? Отчего? Для чего? Как? Исходя из чего? Какую перестройку? Понятие гласности, как будто бы немного конкретнее, так как очевидно, что оно включает в себя возможность затрагивать и даже обсуждать какие-то темы, доселе этому не подлежавшие. Однако, встает вопрос: гласность простирается также и на возможность проанализировать до конца все выше поставленные вопросы о перестройке? Один член формулы простирается на другой? А также и на третий? Потому что и понятие демократизации требует своего гласного уяснения и определения. Какое вообще соотношение между тремя частями трехчленной формулы?

Повидимому, и гласность, и демократизация должны служить перестройке, так как именно перестройка является главным объектом всей кампании. Сам Горбачев, в своей книге "Перестройка", называет ее "новой политической мыслью", но сразу же после этого он сам задает вопросы: "Что такое перестройка? Для чего она нужна? В чем состоит ее суть и ее цели?" На эти ясные вопросы, однако, нет ясных ответов.

В конечном итоге все сводится к описанию положения, в котором оказался социализм на данном историческом этапе и к последующим призывам как-то улучшить это положение. Но, как уже было отмечено, описание ситуации не идет дальше поверхностных указаний на те или иные затруднения, но с неизменным подчеркиванием, что эти затруднения не вызваны самой системой. Таким образом, анализ положения с самого начала весьма ограничен. Нельзя углублять анализ, нельзя делать обобщений, нельзя делать выводов. Еще хуже обстоит дело с призывами для улучшения положения. Оказывается, улучшать положение можно лишь при условии сохранения системы. Больше того, с самого начала исключается всякая альтернатива: "Каждая нация может выбирать между капитализмом или социализмом. Это ее суверенное право". (М. Горбачев. "Перестройка". В обратном переводе на русский язык). Но, если систему нельзя трогать, то как же ее улучшать? Что в ней можно изменять, а чего нельзя? И как это делать? Чем заменить то, что в ней не годится?

Характерно, что марксизм, попадая в такие тупики, всегда имеет тенденцию пытаться выйти из них путем интеллектуального мошенничества. Так, уже давно, как "диалектический материализм" занимается следующей тавтологией: "Единственное, что существует, это материя. Что такое материя? Это то, что существует". Так и теперь, делаются попытки объяснить марксизм, как изучение действительности. Поэтому Горбачев, подчеркивая необходимость "нового политического мышления... нового исторического мышления", после этого отмечает, что "политика должна основываться на реальностях". Но оказывается, что эти "реальности" сводятся к одним лишь симптомам болезни, без самого диагноза болезни. Но без диагноза, нет и лечения.

Такое ограниченное описание ситуации начинается с ограничения во времени: "На определенном этапе — это стало особенно ясным во второй половине семидесятых годов — случилось что-то такое, что с первого взгляда было непонятным. Страна начала терять импульс". Тогда, "анализируя ситуацию, в первую очередь, мы открыли замедление экономического роста. За последних 15 лет прирост национального дохода уменьшился больше чем на половину и к началу восьмидесятых годов упал на уровень, близкий к экономическому застою". После этого, следует парадоксальное заключение: в этом виновата не система, а... богатство нашей страны: "Богатство нашей страны, в отношении естественных ресурсов и рабочих рук, нас погубило, даже можно было бы сказать, что нас развратило". Оказывается, "это была главная при-

чина, почему наша экономика смогла развиваться экстенсивно в течение десятилетий". Но, "с течением времени стало труднее даставать материальные ресурсы и они стали более дорогими... Так, инерция экстенсивного развития вела к экономической парализации и к застою". Но на этом пути, "проблемы аккумуляровались быстрее, чем их разрешали". Но все-таки никак нельзя скрыть полностью идеологических причин такого положения: "В идеологическом плане механизм тормозов вызвал большое сопротивление попыткам конструктивно исследовать возникающие проблемы и новые идеи... В общественных науках поощрялась и развивалась схоластическая теоретизация". (М. Горбачев. "Перестройка").

Вот, оказывается, в чем дело: схоластика. Схоластика — это такой подход к изучению действительности, когда изучение ограничено с самого начала рамками обязательного, заранее предписанного, авторитета. Средневековая схоластика двигалась в рамках толкований Аристотеля, в свою очередь растолкованных Лениным, а теперь и Горбачевым (раньше Сталиным).

Это и есть источник всех противоречий и всех тупиков. В первую очередь, тупик интеллектуальный. Нельзя априори сливать в одно неразлучное целое "новую политику", "новое политическое мышление" со старой системой социализма или со "современным социалистическим обществом". Дело в том, что истина (то есть соответствие между мыслью и действительностью) и вытекающая из этой истины новая политика находятся в полном противоречии с социализмом. Потому что социализм находится в полном противоречии с человеческой природой. Улучшение положения находится в полном противоречии с сохранением социализма, как системы. Наоборот и истина, и действительность, и улучшение положения требуют разрушения социализма, как системы и как идеи.

Именно эта идея обанкротилась, так как она на поверку оказалась несоответствующей действительности, то есть природе человека и общества. Поэтому с позиции социализма нельзя разрешить аккумуляровавшиеся противоречия. Возможно, что это осознается и самими сторонниками социализма. Именно поэтому предпринимается попытка сделать безвыходную альтернативу немного менее безвыходной, с помощью улюлюканья, что других альтернатив вообще нет. Выбирать можно только "между капитализмом или социализмом".

Поэтому не может быть настоящего глубокого анализа создавшегося положения, без одновременного указания возможных альтернативных путей. От симптомов необходимо идти к диагнозу, а диагноз без терапии бессмыслен. Причи-

тание симптомов не заменяет диагноза, а еще меньше лечения.

В этом последнем смысле и эмиграция и весь остальной мир, а не только СССР, тоже находятся в большом тупике, так как не видят ясно, или не хотят видеть необходимость альтернативы.

Именно новой альтернативы, а не латания старых, жизнью отверженных, альтернатив. Зачастую это оправдывается, опять же, якобы объективным отсутствием таких новых альтернатив. Но тогда это новый, самый ужасный тупик: нет никакого выхода.

Конечно выход всегда есть. Человечество в своей истории всегда, раньше или позже, находило выходы из всех положений. Другое дело, что всегда существовали лица или группы лиц, которые не были заинтересованы в нахождении выхода, и которые поэтому проповедовали отсутствие выходов.

Кроме того, несомненно, существует во многих кругах, особенно "интеллектуальных", подсознательная тоска по "потерянной" утопии социализма, который должен был осчастливить человечество. Да и не только утопии одного только социализма, но того общего течения "просвещения" (из которого родился социализм), обожествившего человеческий разум, и уже провозгласившего окончательную (тоже трехчленную!) формулу "свободы, равенства и братства". Попытки осуществления утопии социализма привели к разрушению самых основ человеческого общества, а следовательно и ко всем вытекающим отсюда кризисам, как морального, так и материального характера. Именно эта утопия не только лишила человека его свободы, но и привела его к нищете и прозябанию. Но осознать такую историческую последовательность не только не всем выгодно, но и не всем легко. Однако, сама история, вернее, объективные исторические процессы, неизменно ведут к возврату потерянного равновесия и к возврату естественного положения вещей.

В природе человека нет непреодолимых противоречий между его высшими духовными стремлениями и его материальными потребностями. Человек хочет работать свободно, на самого себя. Вольный труд человека есть основа, не только вольного общества, но и благосостояния и прочности этого общества. Больше того, только в таком вольном обществе, основанном на вольном труде человека, возможно осуществление и духовной свободы в обществе. Это и есть альтернатива.

Перестройка, для того чтобы быть выходом из положения, должна разрушить идеологическую надстройку социализма над нашей страной. В противном случае, перестройка не будет началом ничего нового, а лишь началом конца старого.

Н. СИДОРЕНКО

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Аксенов, "В поисках грустного Беби". Нью Йорк, 1987.

Сия страстная апология Америки до странности похожа на восхваления советского строя, публикующиеся в СССР; объект иной, приемы — те же. Вероятно, Аксенов на 100 % искренен; все же, нельзя не подумывать: получи он задание от правительства США, — он не мог бы писать иначе.

Чувства его однозначны; по доводам способны производить на читателя совсем другое впечатление, чем ему желательно. Так, он в восторге, что американцы не только безразличны и равнодушны к России, но даже о ней ничего не знают (да и знать не хотят). Особое умиление вызвала у него техасская подавальщица, всерьез убежденная, будто Россия населена немцами. А ведь сейчас трудно отрицать, что от судеб нашей родины зависит участь мира. Умно ли настолько уж ее игнорировать?

Отмечает новоявленный американский патриот и то, что жители этой страны (дашний типично англо-саксонский оборотец у него встречается на каждом шагу) вообще не следят за событиями в мире, иди речь о спорте, о политике или о литературе. СССР выиграл мировое первенство по хоккею, а они удивляются: разве русские умеют вообще играть в хоккей? Что до литературы... оказывается, рядовой американец заглядывает в книжку, и если видит иностражные имена, ее не берет.

Узнаем мы также, что получение американского гражданства — процедура не просто сложная и долгая, но еще и унижительная: чиновники проявляют часто к иностранцам чудовищную грубость.

Сталкиваясь с явлениями как гомосексуализм и наркомания (и зря Аксенов пытается преуменьшить статистические данные: факты, — в частности, катастрофическое развитие эйджс, — показывают обратное), он испытывает сперва свойственное нормальному человеку отвращение; но спешит — как ввелись ему в мозги левые клише! — сразу же выразить свое сочувствие извращенцам. И пускает заодно в ход весьма маловероятную гипотезу: это же из Третьего Мира, с Востока, идут в здоровые и чистые Соединенные Штаты всяческие пороки и пакости. Ах, не наоборот ли?

Крайне неприятны его рассуждения о негритянской проблеме. Не только ее в России нет, но расизм и чужд нашему духу. Он же успел проникнуться комплексом вины перед черными, присущим известной части белых янки, и хочет нам те же переживания во что бы то ни стало навязать.

Прямо таки комично выглядит его упоение сытостью и материальным комфортом. В больших магазинах можно купить любую снедь! — восхищается он. Да разве, — только в США? То же, более или менее, везде в свободном мире, на Западе и Востоке (вот где социализм, там музыка не та...). Тем более, что в анализ цен и заработков наш писатель не входит; вероятно, не все и не всем так уж легко и доступно. А комфорт... лифт, мусоросжигатель, холодильник... но, выясняется, когда они выходят из строя (что случается нередко), — месяцами не добиться, чтобы починили.

Да, и по правде сказать, по русскому счету еда, удобства, — не главное в жизни. Нравится еще Аксенову неравенство (отчасти, вероятно, потому, что он-то попал в категорию привилегированных, нужды не видел и не предвидит). Если бы, допустим, речь шла о некоей аристократии с подлинно высокой культурой... но американские миллионеры духовно ничем не выше дворников и грузчиков.

Взвизгивая себя все больше, автор восклицает под конец своего опуса: "Будь я молод, я бы записался сейчас в американскую морскую пехоту". Дело как раз в том, что сейчас, мало кому из нас такое захочется. Хотелось, пожалуй, пока Америка воевала во Вьетнаме. Однако, последующий непоправимый позор ее капитуляции такую охоту радикально отбил. Аксенов сию катастрофу (замолчать-то немислимо...) затушевывает. Мол это было внутреннее поражение. То-то и страшно; как гласит грузинская пословица: "Все крепости падают изнутри".

Насчет же более близкого во времени "Уотергейтского дела", Аксенов признает: "Последствия этой кампании оказались более чем трагическими. Кризис института американского президентства привел к установлению тоталитаризма в нескольких странах Азии и Африки, к уничтожению красными трех миллионов камбоджийцев, к глобальному падению авторитета демократии". И делает вдруг потрясающий вывод: все это содействовало "укреплению американской демократии!" Поистине — Пиррова победа; еще одна такая, и...

Несколько страниц посвящено вообще пустой проблеме (в коей, как ни страшно, плутают и другие новейшие): кого считать правыми, кого левыми? Почему бы не взять за базу при отсчете отношение к коммунизму? Кто за него, тот левый; кто против — правый (маоисты не в счет, ибо сами суть — вид коммунистов). К несчастью, левые диссиденты в СССР внесли непоправимую терминологическую путаницу в простой по сути вопрос.

Итак, в целом, мы убедились: друзья для Аксенова — американцы (и еще его же компаньоны бывших диссидентов); и особенно — американские слависты, каковых он до небес и превозносит. Ну, реальные-то достижения оных славистов не столь уж и велики; но — молчок: не будем в спор ввязываться! Спросим себя лучше: а кто же его враги?

Одни, с большим накалом, — довоенные эмигранты. Подумать: группа старых эмигрантов отказалась служить молебн за Сахарова! А, между прочим, умно ведь сделали: Андрей Дмитриевич и без нас сумел подружиться с Горбачевым и воспеть гимн "гласности"; да он же, кстати сказать, и неверующий. Хуже того: отсталые эти люди не умеют ценить авангардизм, включая и творения самого Аксенова! К примеру, о второй эмиграции он не собирался говорить (в его кругу твердо принято делать вид, что ее нет и не было); а сорвалось, не выдержал! Нашлась женщина из наших, которая посмела выразить неодобрение его языку (в частности, какому-то его детальному описанию геморроидальных шишек); такого ведь не стерпишь! Ну и дается за то ее шаржированный и явно фальшивый, проникнутый злостью, портрет.

Другой предмет ненависти г-на Аксенова — выдвигающиеся теперь на первый план в борьбе с большевизмом подсоветские писатели, которых заграничные иуды окрестили

национал-большевиками, и для которых он самостоятельно изобрел кличку *нацболы*. Первым делом шельмует он поэта С. Кушьева, — имя уже нам знакомое по мужественным выступлениям в защиту памятников родной старины.

Мы коснулись было выше языка Аксенова. Что о нем скажешь? Основное в нем — пересыщенность грязными словами и неприличными образами (нередко притянутыми совсем без нужды). Ну... кому что нравится!

Образовательный уровень вчера подсоветского, а ныне североамериканского мэтра невысок. К примеру, толкует он про *остров Антилью*. Из контекста выясняется, что под сим именем скрывается *Антигуа* (не совсем то же...). Креольский диалект антильских владений Голландии на деле называется не *пательяменто*, а *"паниаменто"*. Но всего удивительнее: он, видимо, думает, что категория грамматического рода наличествует только в русском, да разве что иных славянских языках! Не вполне так: есть она и во всех романских, в немецком, в греческом... словом, почти повсюду в Европе; английский язык со своим средним родом для неодоушевленных и абстрактных предметов является, напротив, исключением.

В остальном, достойно поощрения, что Аксенов пишет *Виржиния*, а не *Вирджиния*, *Мичиган*, а не *Мишиган*, и даже *Тифлис*, а не *Тбилиси*. Увы, рядом мы наталкиваемся на *Джорджию* вместо *Георгии* и на совсем уж нелепое *Рейген* вместо *Рейган*.

В заключение, вернемся на миг к заглавию разобранного нами произведения. Его бы по праву можно наименовать, вслед за Прустом: "В поисках утраченного времени". Со страниц пухлого тома непрестанно встает ностальгия по периоду, когда юный Василий Аксенов, подающий большие надежды начинающий литератор, стоял во главе течения, седюля полубабытого, посившего титула "молодежной прозы". Все атрибуты 50-х годов имеют над ним непреодолимую власть, насыщены для него терпким очарованием: с нежностью вспоминает он увлечение джазом, Хемингуэем, всяческие стиличество и штатничество. Движения сии канули в Лету; Солженицын положил начало иному, успешно развитому затем *деревенщичеству*: возврату к почвенничеству, каковое и стало доминирующим, мощным и перспективным. Но *этому* направлению Аксенов чужд и даже враждебен. В результате, он очутился не просто в эмиграции, а еще и в духовном отрыве от родины (не от официальной, — оно бы полбеда! — а от истинной, народной). Это его и терзает, хотя он того открыто не признает. Да ведь и не нужно: писатель (а он все же настоящий писатель, пусть, к сожалению, и целиком исписавшийся!) волея-неволей свои заповедные мысли в своих сочинениях выражает; довольно их со вниманием читать.

Владимир Рудинский

О П Е Ч А Т К А

В статье Владимира Рудинского "Позор" ("Н. С." № 1942) вкралась досадная ошибка. Вторую фразу третьего абзаца третьей колонки следует читать так:

"Тяжелее наше наследие — в прямом противоречии с теориями Карлы Марлы и *агелов* его, и с оным несоединимо, как вода с маслом, как огонь со льдом".

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

КАЛЕЙДОСКОП

Красный Китай, в последнее время, частично идет тем же путем, что и Англия и Франция: перевода государственной собственности в частную. Технике этого перевода, путем выпуска акций, был нанесен удар понижениями на всех мировых биржах. Эти понижения имеют свои причины и свои поводы. О причинах уже давно писалось на страницах "Нашей Страны": неравновесие в платежном балансе США. В свою очередь, это неравновесие вызвано неравновесием государственного бюджета США. Которое, в свою очередь, вызвано увеличенными расходами на оборону. А эти расходы были вызваны стремлением СССР не только к стратегическому паритету, но и к частичному перевесу в некоторых областях вооружения.

Таким образом, гонка за паритетом, на все время подымающихся "порогах" военной и, главным образом, ядерной мощи, было одной из причин сотрясения на западных биржах. В социалистических странах она нарушила с трудом сохранявшийся "статус кво" социалистического прозябания. Именно поэтому, теперь делаются отчаянные попытки, главным образом со стороны СССР, ступенчатого сближения этих "порогов" мощи, при сохранении и дальше паритета. В этом заключается смысл всех переговоров о разоружении, кульминационным пунктом которых должна быть встреча между Рейганом и Горбачевым в США, в следующем месяце.

Что касается прямых поводов кризиса на мировых биржах, то, в основном, необходимо иметь ввиду три повода: повышение процентов на банковские займы в первой половине октября с. г., автоматические продажи акций компьютерами в момент падения их цены до предопределенного уровня и прекращение спекулятивных закупок акций тех или иных предприятий, для захвата контроля над ними и дальнейшего их объединения или слияния с другими предприятиями.

Тем временем, за кризисом на биржах, последовал кризис и на валютных рынках всего мира. Курс доллара по отношению к немецкой марке, японскому йену и швейцарскому франку продолжает падать. По подсчетам некоторых специалистов, так называемый "технический паритет" доллара соответствует 1,5 немецких марок за доллар. Однако, реальные курсы всегда колеблются выше или ниже "технического паритета" (выводимого из долгосрочных соотношений между покупательной способностью в сопоставляемых странах). Эти колебания зависят от доверия к той или иной валюте и от ожиданий на рынке по отношению к дальнейшему развитию курса.

Однако, не следует сравнивать крах на бирже в Уолл Стрите в октябре с. г. — с крахом в октябре 1929 года. Экономическое положение в мире за это время сильно изменилось.

П. Н.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ЧУДО ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

В 23 километрах на север от центра города Сантьяго, столицы республики Чили, на склонах гор, в красивой дачной местности, находится Успенская женская обитель и Детский приют имени св. праведного Иоанна Кронштадтского Русской Православной Церкви Заграницей. (Convento Ruso. Casilla 14493. Correo 21. Santiago de Chile. Chile).

Прошлым летом (на южном полушарии), в марте с. г., я с женой поехали впервые в отпуск в Чили. Главной целью поездки было желание лично посетить обитель, о которой нам много говорил, в свое время, покойный Владыка Леонтий, Архиепископ Чилийский, а затем и Аргентинский. Тогда же Владыку Леонтия навещали в Буэнос-Айресе матушка игуменья Ксения и монахини Юлиания и Иоанна, которые приехали в 1958 году в Чили из Горненского монастыря на Святой Земле (этот монастырь был передан Московской патриархии). Меня тогда поразило то обстоятельство, что русские православные монахини Юли-

"Escuela Rusa!" Оказалось, все знают, где русская школа. К этому моменту мы уже выехали за город и ехали по узкой дороге на склоне маленьких гор, которые окружают Сантьяго, в живописной местности, утопающей в зелени, с красивыми парками и дачами. Шофер остановил автобус прямо перед широкими воротами, на которых написано по-русски и по-испански: "Школа св. Иоанна Кронштадтского". Ворота оказались открытыми и мы вошли. Перед нашим взором открылся склон горы, поросший кустарником, а в начале склона и деревьями. От ворот поднималась дорожка, которая затем раздваивалась: налево, приблизительно в 300-400 метрах видна, уже на самом склоне горы, маленькая церковь, а направо какие-то довольно большие здания, расположенные немного ближе. Но еще до этого разветвления, сразу слева около ворот, тоже какая-то большая приземистая постройка. Потом мы узнали, что обитель и приют занимают вместе около 45 гектаров земли, большая

лики. В приюте 37 детей, в большинстве сироты. Но на этом дело не заканчивается. Оказывается, как мне рассказывает матушка Юлиания, приюту нужна была собственная школа, так как воспитывать детей в приюте, а затем посылать их в школу за оградой приюта, было бы нерационально. Выход простой (конечно не для всех простой, но для нашей обители — простой): открыть собственную школу, но не только для собственных детей, но и для детей из всей окрестности. Теперь мне стало ясно, почему все пассажиры, во главе с шофером автобуса, с таким энтузиазмом кричали: Escuela Rusa!

В школе 220 детей приходящих плюс 37 детей из приюта. Школа имеет все права чилийской государственной школы. Большое здание сразу около ворот и оказалось школой, в тот момент ремонтирующейся. Около церкви расположен домик, резиденция Архимандрита Вениамина, администратора Чилийской Епархии. Между домиком и церковью, на склоне горы, рядом с дорожкой, протекает, в канаве, журчащая горная вода. Отец Вениамин работает в саду и в винограднике. Но в самом городе он выстроил большой и красивый собор, а рядом с ним — вместительный общественный дом с залом.

Здания обители и приюта — обширные и очень хорошо оборудованные. Большая трапезная, большая кухня. Оказывается, обитель занимается изготовлением кондитерских изделий, которые продаются в ближайшем пригороде, в магазине "Святой Иоанн Кронштадтский". Магазином заведует бывшая питомица приюта. В обители всё практично, всё уютно, а, самое главное, всё проникнуто тем специфическим, радостным и благодатным монастырским духом, памятным мне еще по сербским православным монастырям. Матушка игуменья Юлиания и монахиня Иоанна хорошие регенты хора. Все дети приюта поют всю церковную службу, по церковнославянски. По воскресеньям вся обитель, с детьми приюта, едут в город, на литургию в

церковнославянски, по-испански и по-английски. Вот, где единственный правильный "экуменизм", сиречь "вселенскость": славить и звать ко Господу по-православному, но на всех языках!

Монахиня Иоанна художница. Раньше писала иконы, но теперь это ей уже трудно. Живет в отдельном домике, вместе со своей приемной дочерью — 14-летней Мариной. Когда Марине было год с лишним (Марина — сирота), она, увидев большую икону св. Иоанна Кронштадтского, закричала: "Папа!". Тогда матушка Ксения сказала: "ее прислал нам св. Иоанн Кронштадтский и поэтому она останется у нас". Марина говорит хорошо по-русски и еще лучше играет на рояле. У нее оказался исключительно хороший слух и матушка Иоанна научила ее играть на рояле, не только церковные вещи, но даже и наши славные гвардейские марши. И вот мы сидим в Чили и слушаем 14-летнюю чилийскую сироту, которая играет нам на рояле Преображенский марш, которому ее научила русская арабка из Палестины. Разве не чудо?

Матушка Юлиания занимается также издательством. В обители издается на испанском языке, вот уже седьмой год, листок "La luz de Cristo ilumina a todos" ("Свет Христа озаряет всех") с информацией о христианских праздниках. Также издаются хорошие книги на испанском языке на религиозные темы.

Все вышесказанное, лишь краткое резюме, в которое никак не могут вместиться все впечатления и переживания, создавшиеся у нас в обители.

В заключение можно добавить: жалко, что наше Зарубежье не только так мало ценит, но даже мало знает о таких жемчужинах, как Успенская женская обитель и Детский приют имени св. Иоанна Кронштадтского, далеко под Южным Крестом, в Чили.

Конечно, обитель и приют нуждаются в материальной, а еще больше в моральной, поддержке. Наше

Монахиня Иоанна и матушка игуменья Юлиания.

ния и Иоанна оказались чистокровными палестинскими арабками. Я сначала этому не хотел верить, так как обе монахини не только говорили по-русски лучше, чем я сам, но только знали русскую литературу и вообще культуру, но и любили Россию и чувствовали себя русскими. Это на меня тогда произвело сильное впечатление. Когда я узнал, что эти три монахини основали в Чили русскую православную женскую обитель, а при ней детский приют, в котором они воспитывают детей-сирот, в том числе и чилийских, в том же русском православном духе, в котором были сами раньше воспитаны на Святой Земле, я сразу почувствовал, что это своего рода чудо. И, как Фома Неверный, я решил поехать посмотреть и проверить это чудо.

Оказалось, что чудо существует. Взяв загородный автобус в центре Сантьяго, после получасового ожидания, мы решили, что минут за десять до прибытия в обитель, мы начнем спрашивать пассажиров, где нам нужно слезать, чтобы попасть в монастырь. Всего езды до обители, около сорока минут. Когда мы начали спрашивать про "Convento Ruso", нам сначала все в ответ качали с недоумением головой: не знаем. Вдруг какой-то старик, с видом стопроцентного индейца воскликнул:

часть которой тянется по склону горы. Верхушка горки, высотой, приблизительно, в 100 метров над приютом, и является границей владений обители и приюта.

Конечно, ни земля, ни церковь, ни здания не были приобретены сразу. Когда маленькая группа монахинь прибыла из Святой Земли в Чили в 1958 году, их вначале приютил Владыка Архиепископ Леонтий. В соборе в городе Сантьяго монахини прислуживали, пели, помогали. Лишь в 1967 году монахиням удалось приобрести маленький участок с домиком в пригороде Арраян. Сразу же энергичные монахини начали выискивать средства для постройки храма, обители и школы для детей. Затем были прикуплены постепенно соседние участки. Построенные здания были со временем расширены и оборудованы.

В марте месяце с. г. в обители находилось три монахини, две инокини и четыре послушницы. Матушка Ксения умерла, и теперь игуменья является матушка Юлиания, которая, как сказано выше, арабского происхождения, также как и монахиня Иоанна. Монахиня Макария — американка из США. Из двух инокинь, Магдалина тоже арабка, а Анастасия американка из США. Все четыре послушницы: Анастасия, Елена, Еликопида и Екатерина — чи-

Вид на школу со стороны обители.

Собор. Смешанным (монастырским и приходским) хором управляет монахиня Иоанна. Кроме наших общеизвестных напевов, поют также и напевами со Святой Земли, с греко-арабскими реминисценциями. Трогательно слышать "Господи помилуй" по-гречески, по-арабски, по-

Зарубежье пренебрегает исключительной возможностью посылать русских девочек и девушек, хотя бы на короткий срок, в обитель. Лучшего места для духовной и воспитательной зарядки не найти.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КАЖУЩИЙСЯ РЕВЕРАНС

Заметка Аркадия Рахманова "Об именах Дьявола" ("Н. С.", № 1936), представляет на наш взгляд, для читателя ценность, не только потому, что, как все статьи отдела "Языковые Уродства", уместно и умело исправляет ошибки в правописании или употреблении определенных слов и выражений в русском языке, но, на сей раз, еще и потому что, по сути дела, затрагивает "отдел" официально нигде не числящийся, но, тем не менее, весьма важный и, — увы, — в нашей зарубежной жизни существующий, — отдел уродств, так сказать, *идейных*. Именно, в свете этого примера становится ясной справедливость замечания Д. А. Хомякова о том, что

... русский народ чутьем христианства истинного утверждает, что всякое малейшее несовершенство в деле вовсе не этического свойства, причастно началу этическому. Отсюда слово "погрешность, огрех" и т. п. не переводимые на языки тех народов, которые не имеют этого представления. Действительно — недосмотр, невнимание, небрежность свойственны только природе греховной, а их вышеназванные проявления, поэтому самому, причастны греху: они не ошибки только, а *погрешности, грехи*. (...) ("Православие, Самодержавие, Народность", стр. 59, Мюнхен, 1983).

Ошибка в письме г-жи М. Александровой ("Н. С." № 1930), вернее, *погрешность* против установившейся языковой традиции, по совершенно справедливому заключению г-на Рахманова вызывается "намерением выразить свою апатию к нечистой силе употреблением маленькой буквы", что "представляет собою крайнее наивный магический прием". Вот, именно это последнее обстоятельство, не имеющее ничего общего со здоровым уравновешенным православным благочестием, как раз и послужило отправным пунктом для спорных утверждений автора заметки "Искушение".

Из всего этого нам надлежит сделать вывод. Прежде всего, — без особой нужды, с нечистой силой не связываться. И это не из страха или еще каких-нибудь подобных соображений, а, просто, — с точки зрения увеличения, так сказать, нашего духовного коэффициента полезного действия. Говоря о действительно отрицательных или, даже, только, кажущихся нам таковыми, явлениях, мы, следуя прочно установившейся традиции, обычно щедро рассыпаем уничижительные и ругательные эпитеты, среди которых "сатанинский" и, могущие быть произведенными от него, варианты, играют первостепенную роль. Мы так к этому привыкли, что даже не замечаем, что, как всякое измызганное понятие, оно давно перестало выражать, вообще, что бы то ни было.

Здесь мы, разумеется, не собираемся предпринять сколь-нибудь осювательный экскурс в историю злого духа, занявшись чем-то вроде "сравнительной демонологии", но просто отметим, что представления о враге

рода человеческого в светской литературе, изменялись сообразно времени и месту, никогда, впрочем, не переставая быть, по существу, весьма поверхностными. Дьявол то принимал вид известного безобразника с Лысой Горы, то облакался в плащ байронического героя, то оборачивался врубелевскими Демонами "сидящими" и "поверженными", то, прикидываясь неотесанным русским чертом, лишал сна по ночам богобоязненных купчих. Нечистый пугал, искушал, соблазнял, сбивал с пути, попугивал, но, — не пугал... Испугать он смог понастоящему, когда

... окинул оком
Творенье Бога своего,
И на челе его высоком
Не отразилось ничего.

Это было уже страшно. Отсюда — рукой подать до определения, вложенного в слова Великого Инквизитора, гениальным провидцем:

"Страшный и умный дух, — дух самоуничтожения и небытия..."

Вот этого небытия, а не кажущегося реверанса в сторону Вельзевула надлежит нам бояться. Что же до самоуничтожения, то на его путь мы вступаем каждый раз, когда начинаем подмечать живое творческое мировосприятие, трафаретным начертанием. Право же, — когда сталкиваешься то ли с упрямствами в "оцеживании комара", то ли с "глубокомысленными до темноты умствованиями" на темы совершенно неактуальные для практической духовной жизни, невольно приходит мысль — уж не враг ли рода человеческого, принимая облик Ангела Света, сбивает с толку, именно для того, чтобы люди не могли заняться чем-нибудь подлинно дельным, а, потому, единственно для него опасным, а для них — единственно спасительным? Кроме того — духовная жизнь не состоит, как то многие ошибочно полагают, исключительно из религии, *sensu strictu*, но и из многочисленных "подступов" к последней, — литературы, изобразительных искусств, философии, — всего, вообще, "одухотворяющего", поднимающего от чистого "физиологизма" сначала, до уровня ощущения присутствия Бога, а, затем, — Его опознания в Боге, исповедуемом уже сознательно в Церкви Христовой. В этом смысле и следует понимать речение Блаженнейшего Митрополита Антония о том, что

"истина может выражаться с одинаковым успехом и через логические рассуждения, и через образные рассказы, и через картины, и через музыкальные мелодии, и через пластические движения". ("Жизнеописание и творения", т. XIV, стр. 48).

и
"... подъем этический необходимо переходит в религиозный". (Ibid., т. IX, стр. 82).

Для того, чтобы служить этим высоким целям, язык-то, уж, по крайней мере, должен всемерно охраняться, в первую очередь, — от *погрешностей*.

Своей заметкой мы, по существу, ничего к статье Аркадия Рахманова

не прибавили. Мы повторили сказанное им, — но сделали это с удовольствием, как, иногда, человек повторит услышанное благозвучное слово или фразу, выражающую умную нужную мысль. От того, что

мы сделали это в печати, по нашему глубокому убеждению, читатель только выиграет — есть вещи, на которых полезно остановить свое внимание более, чем один раз...

Владимир Брезгунов (Бразилия)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ

Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зиновьевич Кармазин. Редакция просит по всем делам, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему. Его адрес: Mr. E. KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.

Зарубежная Жизнь

РАЗВЕДЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ В ЧИЛИ

Летний лагерь Аргентинского Отдела Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) состоится во второй половине января 1988 года в Чили. Лагерь расположится во владениях Детского приюта имени св. преподобного Иоанна Кронштадтского при Успенской женской обители, в Аррайе, пригороде Сантьяго. Этот лагерь будет как бы паломничеством разведчиков и разведчиц Аргентинского Отдела ОРЮР в Успенскую женскую обитель. В составе лагеря поедет также и Разведческий смешанный духовный хор, который даст духовный концерт перед русской колонией в Сантьяго. Также намечены театральные и другие выступления разведчиков в Чили.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

7-го ноября с. г. Совещание Русских Белых Организаций в Аргентине отметило День Непримириности. Соответствующий акт состоялся в зале ОРЮР.

В центральной части акта был показан фильм-монтаж о коммунистической революции и ее последствиях. Фильм был собран из частей 12 разных фильмов, подобранных в порядке хронологического развития трагических событий. Сначала были показаны кадры из почти недоступных документальных фильмов о революционной России, в которых можно было видеть также Царя Мученика. После этого были показаны кадры из революционных событий, а затем и гражданской войны. Затем были видны дальнейшие проявления народной непримириности к коммунизму: кронштадтское восстание, тамбовское восстание, ярославское восстание и т. д. В заключение были показаны сцены из жизни концлагерей в СССР.

На акте присутствовал протоиерей Владимир Скалон, исполняющий обязанности Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, представители РОВСа, Союза Святого Александра Невского (чинов Русского Корпуса), Кадетского Объединения, Имперского Союза-Ордена, Казачьего Союза, Объединения Институтков, Толстовского Фонда, а также и ученицы и ученики Школы и Гимназии ОРЮР, руководители и члены ОРЮР и многочисленные соотечественники.

В наше время, когда все больше и больше колеблются политические устои русской эмиграции, очень важно отмечать Дни Непримириности, которые укрепляют людей в их убеждениях и помогают сохранять наш антикоммунизм и нашу историческую память.

Михаил Климов

1000-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ В США

В номере 1942 "Нашей Страны", от 17 октября с. г., была помещена информация, что, согласно официальным бюллетеням Конгресса Русских Американцев в США, "в дополнение к различным церковным торжествам, а также и к тем, в которых Церковь принимает прямое участие", этот Конгресс намерен проводить и поддерживать различные акции по празднованию 1000-летия Крещения Руси. В связи с этим, получена дополнительная информация из США, согласно которой не только Конгресс Русских Американцев, но и ряд других общественных организаций Российского Зарубежья в США намерены провести различные акты, посвященные празднованию 1000-летия Крещения Руси.

В частности, согласно полученной информации, уже на заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей в ноябре прошлого года был заслушан доклад протопресвитера Александра Киселева о подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси. На 8-е мая 1988 года, по инициативе нескольких русских национальных организаций, намечается акт-концерт в помещении Риверсайд Черч, в городе Нью Йорке. Осенью того же года, скауты намерены поставить монтаж на историческую тему. Архиерейский Синод постановил принять к сведению это сообщение протопресвитера А. Киселева.

В дополнение к этой информации, можно отметить, что на акте-концерте примет участие наш выдающийся соотечественник М. Ростропович. В свою очередь, скаутская организация ОРЮР поставит драму Великого Князя Константина Константиновича "Царь Иудейский". Кроме того, известный хор Качанова даст ряд концертов в разных университетах США.

ФАКТЫ! ФАКТЫ! ФАКТЫ!

Выходит из печати журнал *истории славяноруссов и новых идей в естествознании* — "ФАКТЫ". Для думающих и любознательных.

4 выпуска в год — 30 ам. долларов, только монипордер.

Подписываться: Mr. Schtera, P. O. Box 235, New York NY, 10040 USA.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.20 анстр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки выставить: Miguel Kireeff, for deposit only. Просьба не делать никаких денежных переводов в Аргентину.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980